Партия с-р ции

О либералах и
О СОЦ-ДЕМОКРАТАХ

2 экз

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЦГ7
П279

93

К 1-009

...ивайте и распространяйте; грамотные читайте неграмотнымъ.

Центральнаго Комитета

ПАРТІИ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!

ЦК

ЦГ7
П279

Библіотека и архивъ заграничнаго комитета Бунда

Шишко, Л. Э.

Библиотека ИМЭЛ

Ц 12125 у

Листовка пятнадцатая.

О ЛИБЕРАЛАХЪ И О СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТАХЪ.

I.

Либералами называются такіе люди, которые добиваются политической свободы. Они считаютъ самодержавное правленіе вреднымъ, тяготятся имъ и хотятъ лучшихъ порядковъ въ государствѣ. Либералами бываютъ по большей части люди зажиточные; среди нихъ попадаются помѣщики, фабриканты и вообще капиталисты; много либераловъ встрѣчаются также среди адвокатовъ, инженеровъ, профессоровъ, писателей.

Все это народъ состоятельный и обезпеченный. Хотя каждый изъ нихъ занятъ своимъ дѣломъ и, слѣдовательно, тоже трудится по своему, но ихъ нельзя поставить на одну доску съ настоящимъ рабочимъ или крестьяниномъ. Они получаютъ доходы съ своихъ земель и со своихъ капиталовъ, или же получаютъ большое жалованье за свою службу, и вообще живутъ по барски.

2экз

Среди рабочаго народа рѣдко бываютъ либералы. Рабочій человѣкъ, ежели онъ совсѣмъ темный и безсознательный, то не думаетъ вовсе ни о политикѣ, ни о свободѣ, а просто вѣритъ всему, что говорятъ ему попы, начальство или царь въ своихъ манифестахъ. Если же рабочій человѣкъ начинаетъ задумываться надъ своею жизнью и надъ государственными порядками, то тогда онъ становится не либераломъ, а соціалистомъ.

Въ чемъ же разница между либералами и соціалистами?

И тѣ и другіе хотятъ замѣнить самодержавіе и самовластіе чиновниковъ выборнымъ правительствомъ. Но либералы желаютъ, чтобы все, что касается имущественныхъ порядковъ, а именно владѣнія землею и промышленнымъ капиталомъ, осталось при этомъ по старому, на прежнихъ основаніяхъ; между тѣмъ какъ соціалисты, напротивъ того, стремятся не только къ отмѣнѣ самодержавія и къ политической свободѣ, но также и къ полной перемѣнѣ въ правахъ на владѣніе землею и на распоряженіе промышленнымъ капиталомъ.

Соціалисты стремятся къ полному освобожденію рабочаго класса. Они знаютъ, что одна политическая свобода еще не избавитъ рабочихъ людей отъ ихъ теперешней кабалы. Если рабочіе люди будутъ попрежнему задавлены нуждой и непосильной работой, то они даже не будутъ въ состояніи воспользоваться какъ слѣдуетъ своей политической свободой. Въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ, напримѣръ, въ Америкѣ и во Франціи, политическая свобода существуетъ уже много лѣтъ; тамъ всѣ граждане безъ исключенія выбираютъ своихъ депу-

татовъ въ Законодательное Собраніе, а между тѣмъ многіе рабочіе люди очень часто выбираютъ тамъ этихъ депутатовъ по указанію поповъ или своихъ хозяевъ, — одни по невѣжеству, а другіе изъ страха. А многіе рабочіе люди совсѣмъ даже не принимаютъ участія въ законодательныхъ выборахъ: они такъ задавлены нуждой и своими заботами, что смотрятъ на политику, какъ на дѣло для нихъ постороннее.

Конечно, они очень ошибаются, ибо отъ политики зависитъ ихъ экономическое положеніе. Еслибы были другіе законы, то экономическое положеніе рабочихъ людей было бы совсѣмъ другое. Еслибы, напримѣръ, былъ изданъ такой законъ, чтобы всѣ земли находились въ общественномъ владѣніи, и чтобы землею могъ пользоваться только тотъ, кто обрабатываетъ ее своимъ собственнымъ трудомъ,—то тогда сразу измѣнилось бы экономическое положеніе всего крестьянства, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилось-бы и экономическое положеніе всѣхъ рабочихъ людей. Но человѣкъ, забитый нуждой, не заглядываетъ такъ далеко; ему надо думать о своей нуждѣ, о своемъ кускѣ хлѣба, и ради этого куска хлѣба онъ забываетъ обо всемъ остальномъ.

И такъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока рабочій человѣкъ будетъ задавленъ нуждой; а задавленъ нуждой онъ будетъ до тѣхъ поръ, пока земля и промышленные капиталы будутъ находиться въ рукахъ богатыхъ людей. Вотъ почему для дѣйствительнаго освобожденія рабочаго народа мало одной политической свободы. Вмѣстѣ съ политической свободой ему необходимо еще экономическое освобожденіе.

Совсѣмъ другое дѣло либералы. Либераламъ въ экономическомъ отношеніи живется очень хорошо. Они сыты, одѣты,

спокойны, всѣмъ обезпечены; они могутъ хорошо воспитывать своихъ дѣтей, учить ихъ въ гимназіяхъ и университетахъ; они не задавлены тяжелымъ мужицкимъ или фабричнымъ трудомъ; имъ не надо вставать въ 6 часовъ по гудку и бѣжать на фабрику; имъ не приходится съ утренней и до вечерней зори въ потѣ лица добывать свое скудное пропитаніе. Вотъ почему они вовсе не заботятся объ экономическомъ освобожденіи рабочаго класса. Оно имъ не нужно. Даже напротивъ того: оно для нихъ будетъ очень убыточно. Вѣдь между либералами есть помѣщики и капиталисты, которые сами живутъ трудомъ рабочихъ людей; другіе же либералы, какъ, напримѣръ, адвокаты или инженеры, часто состоятъ на службѣ у капиталистовъ, получаютъ отъ нихъ свое содержаніе. Когда рабочій народъ сброситъ съ себя экономическую кабалу, то тогда всѣмъ этимъ господамъ либераламъ придется отказаться отъ своей легкой жизни, тогда имъ придется перейти на одно положеніе со всѣмъ трудящимся народомъ. Вотъ почему почти всѣ помѣщики и капиталисты, а также многіе инженеры, адвокаты и другіе ученые люди, которые получаютъ свое содержаніе отъ тѣхъ же капиталистовъ,—противъ соціализма. Только очень немногіе изъ нихъ отрекаются отъ капитала, отрекаются отъ всего нынѣшняго общественнаго порядка, отрясаютъ прахъ съ ногъ своихъ и переходятъ на сторону рабочаго класса, становятся соціалистами.

* * *

Такова разница между либералами и соціалистами. Но мы уже сказали, что у тѣхъ и у другихъ есть одинъ общій

врагъ—это наше деспотическое, полуазіатское самодержавіе. Самодержавное правительство хочетъ все гнуть подъ свою руку. Это — полное воплощеніе произвола и насилія; всѣ его слуги—насильники, воры и взяточники, отъ которыхъ часто достается и самимъ капиталистамъ. Кромѣ того, самодержавіе раззоряетъ страну; оно такъ раззоряетъ и грабитъ все населеніе, что съ него почти уже нечего взять кулакамъ и капиталистамъ.

Наконецъ, наше россійское самодержавіе не сумѣло даже поддержать свое военное могущество. Оно затѣяло безумную войну съ Японіей, разстроило въ конецъ государственные финансы и подорвало всю промышленную жизнь. Вотъ почему либеральные капиталисты и помѣщики уже поняли теперь, что такъ дальше жить нельзя; они видятъ, что самодержавіе вмѣстѣ съ собою топитъ и ихъ, и вотъ почему они также громко требуютъ теперь уничтоженія самодержавія и замѣны его выборнымъ правительствомъ. Они хотятъ привести въ порядокъ государственныя дѣла, хотятъ уменьшить хоть сколько нибудь казнокрадство и взяточничество и произволъ чиновниковъ.

При этомъ либералы согласны даже предоставить и рабочему народу участіе въ управленіи государствомъ, дать и ему также право выбора депутатовъ въ Законодательное Собраніе. Они согласны даже предоставить прямое и равное избирательное право всѣмъ гражданамъ безъ различія ихъ состоянія, и такимъ образомъ установить въ Россіи такъ называемое *демократическое* правительство, то есть *народоправленіе*.

Есть, конечно, среди либераловъ и такіе господа, которые хотѣли бы, при уничтоженіи самодержавія, отстранить рабочій народъ отъ государственной власти и забрать ее въ однѣ свои руки. Для этого они предлагаютъ предоставить избирательное право не всѣмъ гражданамъ, безъ различія ихъ состоянія, а лишь наиболѣе состоятельнымъ изъ нихъ, — хотятъ, словомъ, такъ или иначе ограничить выборы въ Законодательное Собраніе, въ родѣ того какъ теперь ограничены выборы въ гласные городскихъ думъ или земскихъ собраній. Тогда въ Законодательное Собраніе будутъ попадать выборные депутаты не отъ всего государства, а лишь отъ однихъ имущихъ людей; рабочій же народъ останется въ сторонѣ.

Но болѣе умные и дальновидные изъ либераловъ понимаютъ, что такая явная несправедливость возмутитъ рабочій народъ. Рабочій народъ не стерпитъ власти надъ собой одного богатаго класса и скоро свергнетъ такой порядокъ. Вотъ почему они сами предлагаютъ установить настоящій демократическій порядокъ въ государствѣ, то есть установить для всѣхъ гражданъ равное и прямое избирательное право, съ тайной подачей голосовъ, по всей справедливости, безъ всякихъ изъятій и привиллегій.

Но это вовсе еще не значитъ, чтобы даже эти умные и дальновидные либералы дѣйствительно хотѣли передать государственную власть въ руки рабочаго класса. Нѣтъ, этого они очень боятся. Какъ только рабочій народъ возьметъ въ свои руки государственную власть, онъ сейчасъ же начнетъ въ самомъ корнѣ подрывать господство капиталистовъ и зем-

левладѣльцевъ, и тогда — скоро придетъ конецъ всему теперешнему царству капитала.

Этого либералы вовсе не желаютъ. Но они хорошо понимаютъ также, что власть въ государствѣ заключаются не въ однихъ только политическихъ правахъ, но также и въ *правахъ экономическихъ*. Они хорошо понимаютъ, что если даже они предоставятъ рабочему классу политическія права, предоставятъ ему право избирать депутатовъ въ Законодательное Собраніе, но въ то же время удержатъ въ своихъ рукахъ землю и промышленный капиталъ, — то этимъ самымъ они еще на долгое время закрѣпятъ за собою главную силу во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ. Умные и дальновидные либералы очень хорошо понимаютъ, что рабочій народъ, если только онъ будетъ по прежнему задавленъ нуждой, будетъ по прежнему прикованъ къ фабричному станку или закабаленъ помѣщичьей арендой, то онъ еще долгое время не сумѣетъ воспользоваться, какъ слѣдуетъ, своимъ избирательнымъ правомъ и не будетъ имѣть большого вліянія на ходъ государственныхъ дѣлъ.

Это имъ ясно показываетъ примѣръ рабочихъ въ Западной Европѣ; тамъ, при равныхъ для всѣхъ политическихъ правахъ — какъ, напримѣръ, во Франціи — рабочій народъ очень медленно и съ большимъ трудомъ пріобрѣтаетъ вліяніе на государственную власть. Въ настоящее время во французской Законодательной Палатѣ депутатовъ отъ рабочаго класса имѣется всего только съ небольшимъ 70 человѣкъ, а всѣхъ депутатовъ въ этой Палатѣ около 600; слѣдовательно, рабочій народъ всегда остается тамъ въ меньшинствѣ.

А почему это такъ происходитъ? А потому, что во Франціи рабочій народъ еще не можетъ воспользоваться въ полной мѣрѣ своими политическими правами; вмѣсто того, чтобы посылать въ Законодательную Палату своихъ настоящихъ представителей, онъ часто посылаетъ туда защитниковъ и прислужниковъ капитала. А почему онъ такъ поступаетъ? А потому, что все еще задавленъ нуждой и часто долженъ бояться своихъ хозяевъ; а также и потому, что онъ задавленъ непосильной работой и не можетъ самъ хорошо понять своихъ собственныхъ интересовъ; дѣти его еще не могутъ учиться въ гимназіяхъ и университетахъ, а у него самого нѣтъ даже часто досуга для того, чтобы прочесть хорошую книжку.

Вотъ, слѣдовательно, гдѣ находится корень всего зла: корень всего зла заключается въ томъ, что даже тамъ, гдѣ уничтожено самодержавіе, экономическіе порядки остаются, въ основѣ своей, такіе же самые, какъ у насъ въ Россіи. Возьмемъ, напримѣръ, Францію: тамъ большая часть земли такъ же, какъ и у насъ, еще находится въ частной собственности у помѣщиковъ и у богатыхъ крестьянъ, а всѣ фабрики и заводы, всѣ необходимыя орудія и средства производства все еще находятся въ рукахъ капиталистовъ.

И наши либералы, конечно, знаютъ и понимаютъ все это, а потому не боятся, если въ Россіи произойдетъ политическая революція и установится такъ называемый демократическій государственный порядокъ со всеобщимъ и равнымъ для всѣхъ избирательнымъ правомъ,—лишь бы только остался въ неприкосновенности весь теперешній экономическій строй, остались

въ ихъ рукахъ земли и капиталы. Они знаютъ, что въ такомъ случаѣ они еще надолго удержатъ за собой главное вліяніе на всѣ государственныя дѣла.

* * *

Вотъ почему намъ нечего особенно удивляться тому, что, вмѣстѣ съ рабочимъ движеніемъ, у насъ идетъ теперь, по всему государству, также и движеніе либераловъ. Мы видимъ, что они устраиваютъ съѣзды, обсуждаютъ на нихъ разныя предложенія и передаютъ царскому правительству свои рѣшенія, въ которыхъ требуютъ немедленнаго созыва народныхъ представителей. Они участвуютъ также въ различныхъ политическихъ демонстраціяхъ и подвергаются за это преслѣдованію со стороны царской полиціи; они печатаютъ свою запрещенную свободную газету и распространяютъ ее; — словомъ, они также ведутъ со своей стороны борьбу съ самодержавнымъ правительствомъ. Такимъ образомъ у насъ въ Россіи происходятъ теперь одновременно два политическихъ движенія: одно соціалистическое, которое стремится къ полному освобожденію рабочаго класса, а другое либеральное, которое стремится только къ сверженію самодержавія и къ установленію въ Россіи свободныхъ государственныхъ порядковъ. Теперь спрашивается: какъ долженъ отнестись рабочій народъ къ этому либеральному политическому движенію? Долженъ ли онъ сочувствовать ему или, напротивъ того, долженъ относиться къ нему враждебно?

Мы уже говорили, что у рабочаго народа и у либераловъ есть теперь одинъ общій врагъ: самодержавное правитель-

ство, которое всѣхъ давитъ, всѣхъ душитъ и всѣмъ мѣшаетъ жить,—кромѣ только тѣхъ негодяевъ, которые поступаютъ къ нему на службу. Поэтому свержепіе самодержавія одинаково необходимо, какъ для либераловъ, такъ и для рабочаго народа; вотъ почему въ этомъ дѣлѣ они дожны быть союзниками между собой и ни въ какомъ случаѣ не мѣшать другъ другу. Хотя бы даже случилось такъ, что ко времени свержепія самодержавія наши рабочія массы еще не будутъ достаточно хорошо понимать свое собственное рабочее дѣло, а потому не сумѣютъ, вмѣстѣ со свержепіемъ самодержавія, измѣнить также и экономическіе порядки, — то даже и въ такомъ случаѣ рабочій народъ много выиграетъ уже отъ одного того, что будетъ навсегда прекращенъ самодержавный грабежъ и полицейское издѣвательство, будетъ навсегда прекращено наглое и безумное раззорепіе всего государства. Хотя мы знаемъ, что въ западноевропейскихъ государствахъ даже при свободныхъ политическихъ порядкахъ рабочему человѣку живется еще не особенно сладко, но все-таки же эту его жизнь и сравнить нельзя съ тѣмъ нищенскимъ житьемъ, которое ведутъ теперь наши крестьяне и наши городскіе рабочіе. Тамъ, въ свободныхъ государствахъ, помѣщики, заводчики и фабриканты уже не могутъ такъ свободно властвовать надъ рабочимъ народомъ, какъ у насъ въ Россіи; тамъ фабричные законы, охраняющіе здоровье и права рабочихъ, много лучше, чѣмъ у насъ; тамъ рабочіе пользуются свободою союзовъ, собраній и стачекъ, а потому могутъ успѣшнѣе вести свою экономическую борьбу; тамъ, наконецъ, существуетъ полная свобода слова, печати и сходокъ а потому рабочія массы

могутъ тамъ просвѣщаться, могутъ развивать свое сознаніе и готовиться къ завоеванію полной экономической свободы.

Вотъ почему сверженіе самодержавія и достиженіе политической свободы такъ же нужно рабочему народу, какъ и либераламъ; это ихъ общее великое дѣло; въ этомъ общемъ освобожденіи отъ губительнаго и позорнаго политическаго рабства они должны честно помогать другъ другу. Рабочій народъ долженъ твердо помнить, что онъ ни въ какомъ случаѣ не проиграетъ отъ того, что будетъ наконецъ уничтожено въ Россіи полу-азіатское, деспотическое правительство, это наслѣдіе татарскаго ига. Если даже помѣщики и капиталисты удержатъ на первое время въ своихъ рукахъ землю и всѣ фабрики и заводы, то даже и въ такомъ случаѣ русскому рабочему народу не можетъ быть хуже, чѣмъ теперь.

Вѣдь надо имѣть въ виду то, что при политической свободѣ, либеральное правительство должно будетъ во всякомъ случаѣ опираться на народные выборы; это будетъ не чиновническое, а выборное правительство, а потому оно должно будетъ искать поддержки въ рабочихъ массахъ. Конечно, либералы будутъ пользоваться своею экономическою силою, будутъ пользоваться своимъ богатствомъ, и всѣмъ своимъ вліяніемъ, будутъ оказывать давленіе на своихъ рабочихъ и служащихъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ они будутъ также опасаться слишкомъ раздражать народныя массы и поневолѣ будутъ дѣлать имъ уступки. Вотъ почему мы и говоримъ, что даже въ экономическомъ отношеніи рабочія массы ничего не проиграютъ отъ сверженія самодержавія. Прямое доказательство этому мы видимъ уже и теперь: на своихъ съѣздахъ и совѣщаніяхъ, наши либералы

очень много говорятъ теперь о томъ, какъ помочь обнищавшему рабочему народу, въ особенности же крестьянству, какъ вывести его изъ того бѣдственнаго положенія, до котораго довело его самодержавное правительство. И вотъ они предлагаютъ теперь нѣкоторыя улучшенія, какъ въ налогахъ, такъ и въ земельномъ устройствѣ, съ цѣлью хоть немного поднять экономическое положеніе народныхъ массъ.

Надо замѣтить, что поднять хоть немного экономическое положеніе народныхъ массъ, вывести ихъ изъ полной нищеты не только необходимо для либераловъ изъ политическихъ разсчетовъ, чтобы избѣжать народныхъ возстаній, но это необходимо также для нихъ и въ экономическомъ отношеніи, чтобы доставить больше возможности развиваться ихъ капиталамъ. Вѣдь въ раззоренной, обнищалой странѣ трудно развернуться и капиталу. Теперь у насъ въ Россіи вездѣ сплошная бѣднота; безумная и грабительская политика царскаго правительства сдѣлала свое дѣло: урожаи у насъ изъ году въ годъ все хуже и хуже, потому что сельское хозяйство въ полномъ упадкѣ; промышленность и торговля въ полномъ застоѣ, потому что никакіе товары не имѣютъ сбыта; посмотрите только на наши деревни: въ нихъ идетъ всеобщее обѣдненіе; исправные крестьяне обращаются въ маломочныхъ, а маломочные въ нищихъ. Какъ же при такомъ положеніи дѣлъ могутъ развиваться торговля и промышленность и какъ могутъ возрастать капиталы? Вѣдь капиталъ все производитъ на продажу, ему нужны покупатели; а когда большая часть населенія чуть не умираетъ съ голода, то откуда же взяться и покупателямъ?

Вотъ почему всѣ умные и разсудительные либералы понимаютъ, что для ихъ же собственной выгоды имъ нужно во чтобы то ни стало позаботиться о поднятіи общаго народнаго благосостоянія, а потому рабочему народу нечего бояться, что его экономическое положеніе еще болѣе ухудшится, если политическая власть попадетъ въ руки либеральныхъ капиталистовъ и помѣщиковъ: хуже, чѣмъ теперь, при самодержавномъ правительствѣ, ему не будетъ, да и быть не можетъ.

* * *

Но при всемъ томъ рабочій народъ не долженъ всетаки забывать того, что либералы не его родные отцы и благодѣтели; хотя они могутъ быть его союзниками въ борьбѣ съ самодержавіемъ, но истинными его друзьями они не могутъ быть никогда. У либераловъ существуютъ свои интересы, а у рабочаго народа также существуютъ свои интересы, и между интересами рабочихъ и интересами капиталистовъ не можетъ быть никакого согласія.

Собственные интересы либераловъ заключаются въ томъ, чтобы сохранить въ своихъ рукахъ земли и промышленный капиталъ, и съ помощію этого держать въ своей полной зависимости рабочій народъ; а собственные интересы рабочаго народа заключаются въ томъ, чтобы выбиться изъ подъ этой неволи, уничтожить право частнаго владѣнія на землю и на капиталы и обратить ихъ въ общественное владѣніе, — ибо только въ такомъ случаѣ будетъ въ корнѣ подорвана всякая экономическая кабала.

Вотъ почему, хотя либералы и озабочены теперь всеобщей нищетой русскаго народа, хотя они и предлагаютъ теперь нѣкоторыя мѣры экономическаго улучшенія, но они никогда не пойдутъ дальше своей черты и всегда будутъ всѣми силами отстаивать свои права на землю и на промышленные капиталы. А потому рабочій народъ не долженъ имъ довѣрять въ этомъ отношеніи и долженъ всегда вести свою собственную линію.

Посмотримъ же теперь, какую мѣру предлагаютъ на своихъ совѣщаніяхъ либералы съ цѣлью поднять экономическое положеніе крестьянства, ибо крестьянство составляетъ у насъ главную часть всего населенія, и на крестьянствѣ держится пока все государство; и вотъ по этому крестьянскому вопросу либералы предлагаютъ теперь слѣдующую мѣру: они предлагаютъ надѣлить крестьянъ новыми прирѣзками земли, причемъ обязать помѣщиковъ уступить эти прирѣзки крестьянамъ за извѣстный выкупъ; выкупъ-же этотъ взять государству за свой счетъ. Вотъ какую мѣру предлагаютъ теперь либералы въ пользу крестьянъ.

Прежде всего мы видимъ, что либералы вовсе не имѣютъ намѣренія очень обидѣть помѣщиковъ, въ числѣ которыхъ состоитъ много самихъ либераловъ. Помѣщики, согласно этому плану, вовсе не лишатся всей своей земли; они уступятъ крестьянамъ только треть или половину своихъ земель, причемъ, у каждаго изъ нихъ еще останется достаточно пашни, лѣсовъ и луговъ для веденія своего собственнаго крупнаго помѣщичьяго хозяйства; вмѣстѣ съ тѣмъ, они получатъ отъ государства хорошія деньги за уступленную крестьянамъ зем-

лю, и такимъ путемъ получатъ въ свои руки необходимый оборотный капиталъ. Значитъ, у нихъ въ рукахъ останется все, что имъ нужно: и земля и деньги; они ничего не проиграютъ отъ этой уступки крестьянамъ.

Но теперь спрашивается: кто же будетъ обрабатывать эти оставшіяся у помѣщиковъ земли, кто будетъ поддерживать трудомъ рукъ своихъ это помѣщичье хозяйство? А все тотъ же русскій мужикъ, все тотъ же вѣковѣчный, подневольный русскій труженникъ. Онъ по прежнему долженъ будетъ тянуть лямку на помѣщичьей землѣ, онъ по прежнему долженъ будетъ трудомъ и потомъ своимъ доставлять помѣщикамъ ихъ доходы. Мы видимъ слѣдовательно, что въ общемъ земельномъ порядкѣ ничего не измѣнится отъ той мѣры, которую предлагаютъ теперь русскіе либералы; все останется по старому, на тѣхъ же самыхъ старыхъ основаніяхъ: останутся господа помѣщики и останутся ихъ подневольные работники, трудовые крестьяне. Уменьшится развѣ только немного крестьянская нищета и крайняя крестьянская нужда отъ новыхъ земельныхъ прирѣзковъ; да и то еще бабушка на двое сказала; на долго ли она уменьшится и—вотъ почему.

Хотя либералы и предлагаютъ надѣлить крестьянъ нѣкоторыми прирѣзками земли, но они предлагаютъ передать эти прирѣзки не въ общинное, а въ частное владѣніе, каждому крестьянину отдѣльно; и вообще, какъ мы видѣли, они хотятъ сохранить въ полной мѣрѣ весь теперешній земельный порядокъ, со всѣми теперешними законами о частной собственности на землю. Вотъ здѣсь то именно и заключается для нихъ главная задача. Для нихъ чрезвычайно важно, чтобы не поколебалась самая

основа ихъ теперешняго господства, чтобы не поколебалось право частной собственности на землю; для нихъ важно, чтобы земля, такъ же какъ и теперь, могла свободно покупаться и продаваться и могла свободно скопляться въ однѣхъ рукахъ.

Ибо, пока будутъ существовать въ деревнѣ крупные землевладѣльцы и пока будетъ существовать частная собственность на землю, до тѣхъ поръ въ деревенскихъ обществахъ не можетъ быть ни справедливости, ни равненія. Крупные помѣщики и болѣе богатые крестьяне будутъ непремѣнно все болѣе и болѣе богатѣть и наживаться, и будутъ скупать земли у бѣдныхъ крестьянъ, ибо, при господствѣ капитала, деньга родитъ деньгу и капиталъ приноситъ процентъ; а бѣдные крестьяне волей-неволей должны будутъ продавать свои земельные участки или отдавать ихъ за долги — и, быть можетъ, даже тѣмъ же самымъ помѣщикамъ, отъ которыхъ они получатъ новые прирѣзки.

Вотъ почему мы и говоримъ, что даже и при тѣхъ земельныхъ прирѣзкахъ, какими либералы хотятъ надѣлить теперь крестьянъ, положеніе всей трудовой крестьянской массы, хотя, быть можетъ, и улучшится немного на первое время, но улучшеніе это будетъ не прочно и кратковременно. Эта мѣра хороша только для либераловъ; она хороша только для тѣхъ людей, которые желаютъ, чтобы сохранилось господство капитала и чтобы сохранилась власть капиталистовъ надъ рабочимъ народомъ.

Но для рабочаго народа эта мѣра не годится. Рабочій народъ долженъ теперь же, при самомъ сверженіи самодержавія, стремиться къ тому, чтобы освободить всю землю, со всѣми ея богатствами, изъ подъ власти богатыхъ людей, и

передать ее не въ частное владѣніе, а въ общее и уравнительное пользованіе всего трудящагося народа. Этою мѣрою онъ дѣйствительно сразу же нанесетъ сильный ударъ всему господству капитала въ деревнѣ и положитъ начало освобожденію всего рабочаго класса.

Вѣдь не надо забывать, что у насъ въ Россіи три четверти всего рабочаго населенія занимается земледѣльческимъ трудомъ; слѣдовательно, при освобожденіи земли все это трудовое крестьянское населеніе сразу же освободится отъ своей земельной кабалы. А когда все русское крестьянство избавится отъ своей земельной кабалы, когда оно будетъ обрабатывать всю русскую землю не въ пользу помѣщиковъ и капиталистовъ, а въ свою собственную пользу, и когда, слѣдовательно, весь земельный урожай, а также всѣ богатства, добываемыя изъ лѣсовъ и рудниковъ, будутъ поступать въ руки самого трудящагося народа,—то тогда, разумѣется, сразу же измѣнится все положеніе дѣлъ и уменьшится бѣдность и нужда въ деревнѣ. А когда уменьшится бѣдность и нужда въ деревнѣ, то тогда сразу же измѣнится также положеніе всѣхъ фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ, потому что ихъ не будетъ больше давить и тѣснить крестьянская бѣднота. Почему теперь не фабриканты нуждаются въ рабочихъ, а рабочіе нуждаются въ фабрикантахъ? Почему теперь фабрикантъ какъ бы изъ милости допускаетъ рабочаго къ себѣ на фабрику и всякую минуту можетъ свободно выгнать его вонъ? Потому что теперь у фабричныхъ воротъ всегда стоятъ толпы безработныхъ, которыхъ голодъ и нужда гонитъ изъ деревень. Но если въ деревняхъ не будетъ больше голода и нужды, то ясное дѣло, что не будетъ также и этой голодной

41212.

толпы просящихъ работы, какъ милости. Ясное дѣло, что тогда уже не рабочіе будутъ нуждаться въ фабрикантахъ и заводчикахъ, а фабриканты и заводчики будутъ нуждаться въ рабочихъ и должны будутъ исполнять всѣ ихъ требованія. Вотъ почему мы и говоримъ, что съ переходомъ всѣхъ земель въ общее пользованіе всѣхъ трудящихся, и только однихъ трудящихся, измѣнится также и положеніе всего рабочаго народа въ Россіи. Этимъ будетъ дѣйствительно нанесенъ тогда сильный ударъ всему экономическому господству капиталистовъ и будетъ потрясена одна изъ главныхъ основъ этого господства: право владѣть землею для тѣхъ, кто не обрабатываетъ ее своими собственными руками. Послѣ этого перваго удара, нанесеннаго капитализму, уже гораздо легче будетъ добиться перехода фабрикъ и заводовъ въ руки рабочаго класса и осуществленія всего соціалистическаго строя.

Вотъ почему либералы такъ боятся захвата крестьянами земель у помѣщиковъ. Для нихъ это страшнѣе всякихъ стачекъ и городскихъ демонстрацій. Ибо они чувствуютъ, что здѣсь дѣло касается всего нынѣшняго экономическаго строя. Они понимаютъ, что здѣсь уже колеблется самая основа ихъ экономическаго господства. Когда весною 1903 года харьковскіе и полтавскіе крестьяне поднялись цѣлыми обществами и стали захватывать помѣщичьи земли, то даже самые либеральные помѣщики бросились тогда за помощью къ губернаторамъ и стали просить ихъ прислать въ деревни солдатъ и казаковъ, позабывъ о своей борьбѣ съ самодержавіемъ и о своей ненависти къ царской полиціи.

II.

Все, что мы говорили до сихъ поръ о необходимости для русскаго рабочаго народа теперь же, немедленно, при самомъ сверженіи самодержавія, отобрать землю у всѣхъ помѣщиковъ и вообще у всѣхъ, кто не обрабатываетъ ее своими руками, и обратить ее въ общее пользованіе всѣхъ трудящихся, причемъ установить такой законъ, чтобы земля находилась въ *уравнительномъ пользованіи* и чтобы она не могла скопляться въ однѣхъ рукахъ, — все это составляетъ главное требованіе крестьянской программы партіи соціалистовъ-революціонеровъ. Эта партія давно настаиваетъ на томъ, что въ Россіи рабочій вопросъ долженъ рѣшаться не въ однихъ только городахъ, на фабрикахъ и заводахъ, но также и въ деревняхъ, и что городскіе рабочіе должны составлять одну рабочую партію съ трудовымъ крестьянствомъ.

Но въ Россіи, кромѣ партіи соціалистовъ-революціонеровъ, есть еще соціалисты, называющіе себя соціаль-демократами. Эти соціаль-демократы думаютъ почему то, что послѣ сверженія самодержавія земельные порядки не должны быть измѣнены, а должны остаться тѣми же самыми, что и теперь, что право частной собственности на землю не должно быть уничтожено, а должно быть сохранено во всей силѣ, и что земля должна попрежнему свободно покупаться и продаваться. Соціаль-демократы думаютъ почему-то, что если теперь земельные порядки будутъ измѣнены и земли будутъ отобраны у помѣщиковъ и переданы не въ частную собственность, а въ общее и уравнительное пользованіе всего трудящагося кре-

стьянства, то изъ этого не выйдетъ ничего хорошаго. Поэтому они совѣтуютъ крестьянамъ добиваться теперь лишь отмѣны выкупныхъ платежей, облегченія налоговъ, земельныхъ прирѣзокъ и разныхъ другихъ экономическихъ улучшеній, но только отнюдь не коренного измѣненія всѣхъ земельныхъ порядковъ.

Изъ этого мы видимъ, что партія соціаль-демократовъ очень близко сходится въ своей земельной программѣ съ той либеральной партіей, о которой мы говорили выше. Главное сходство между ними заключается въ томъ, что и тѣ и другіе добиваются теперь только одного политическаго освобожденія, т. е. свержения самодержавія и установленія выборнаго правительства съ равнымъ для всѣхъ избирательнымъ правомъ, а также свободы слова, печати, сходокъ и союзовъ; что же касается самаго важнаго вопроса о землѣ, то и тѣ и другіе одинаково хотятъ оставить право частной собственности на землю и всѣ теперешніе земельные порядки въ прежней силѣ.

Разница между ними заключается только въ томъ, что либералы хотятъ оставить въ прежней силѣ теперешніе земельные порядки, потому что эти порядки очень выгодны для нихъ самихъ; соціаль-демократы же желаютъ сохранить эти земельные порядки для того, чтобы помочь развитію капитала. Соціаль-демократы почему то думаютъ, что безъ полнаго развитія и процвѣтанія капитала не можетъ быть и большого рабочаго движенія, особенно же въ деревняхъ. Они думаютъ, что наша крестьянская масса только тогда можетъ присоединиться къ городскому рабочему движенію и проникнуться соціалистическимъ духомъ, когда въ деревняхъ разовьется

въ полной силѣ господство капитала, когда тамъ появится много богатыхъ крестьянъ, которые будутъ скупать земли и вести наемнымъ трудомъ крупное сельское хозяйство; только тогда, по ихъ мнѣнію, настоящая обезземеленная крестьянская бѣднота отдѣлится отъ зажиточныхъ крестьянъ и составитъ свою особую партію, которая и присоединится къ рабочему движенію. Вотъ почему, по мнѣнію соціаль-демократовъ, теперь не надо ослаблять и подрывать господство капитала въ деревнѣ, а напротивъ того надо способствовать его укрѣпленію и процвѣтанію; а между тѣмъ если теперь же произвести полное земельное равненіе—какъ предлагаютъ это соціалисты-революціонеры — и установить такой законъ, чтобы земля не могла скопляться въ однѣхъ рукахъ, а была бы одинаково доступна для всѣхъ трудящихся, —то это конечно помѣшаетъ господству капиталистовъ въ деревнѣ и даже въ самомъ корнѣ подорветъ это господство. Поэтому соціаль-демократы высказываются противъ общиннаго владѣнія землею и противъ всякаго земельнаго равненія и стоятъ, вмѣстѣ съ либералами, за сохраненіе права частной собственности на землю.

А вѣдь либераламъ только этого и надо. Соціаль-демократы думаютъ, что послѣ полнаго развитія и процвѣтанія капитала, какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ, начнется его окончательное паденіе, и что вотъ тогда то они и докажутъ либераламъ, что они не союзники ихъ, а самые злѣйшіе враги. Но вѣдь это когда еще будетъ. А тѣмъ временемъ либералы будутъ укрѣпляться и усиливаться. Они справедливо думаютъ, что во время процвѣтанія капитала они такъ укрѣ-

пятся и усилятся, что потомъ рабочему народу уже труднѣе будетъ справиться съ ними, а особенно въ деревняхъ. Подумайте только: уже и теперь въ нашей обнищалой деревнѣ замѣчается раздѣленіе на богатыхъ и бѣдныхъ крестьянъ, уже и теперь тамъ существуетъ партія богатыхъ крестьянъ, которая тянетъ сторону помѣщиковъ и капиталистовъ; а тогда, при разныхъ экономическихъ улучшеніяхъ и при большомъ развитіи капитала, число такихъ богатыхъ крестьянъ значельно увеличится; тогда они составятъ всѣ вмѣстѣ большую партію, соберутъ вокругъ себя подручниковъ изъ своихъ должниковъ и разныхъ прислужниковъ и будутъ держать всю деревню въ своихъ рукахъ.

Развѣ мы не знаемъ, что какъ разъ это самое произошло во Франціи, когда тамъ, послѣ сверженія королевскаго самодержавія, земли были отняты у монастырей и помѣщиковъ и разошлись по крестьянскимъ рукамъ, но только *на правахъ частной собственности*, а не общественнаго владѣнія. Тогда тамъ экономическое благосостояніе деревни сильно поднялось и капиталъ сталъ процвѣтать какъ нельля лучше, но отъ этого вся крестьянская масса не особенно выиграла, потому что — какъ это всегда бываетъ при господствѣ капитала, при свободной покупкѣ и продажѣ земель,—отобранные у монастырей и у помѣщиковъ земли стали скопляться въ рукахъ деревенскихъ кулаковъ и богатѣевъ! и вотъ мы видимъ, что съ тѣхъ поръ прошло уже больше сотни лѣтъ, а во французской деревни, все еще господствуетъ сильная партія богатыхъ крестьянъ, которая держитъ въ своихъ рукахъ всѣ дѣла не только въ деревняхъ, но и во всемъ государствѣ.

Вотъ почему партія соціалистовъ-революціонеровъ и убѣждаетъ теперь крестьянъ, во всѣхъ своихъ книжкахъ и прокламаціяхъ, не ограничиваться только однимъ сверженіемъ самодержавія и установленіемъ полной политической свободы и не довольствоваться одними временными и поверхностными экономическими улучшеніями, а нарушить самую основу деревенской земледѣльческой кабалы: освободить землю и установить новое справедливое земельное устройство.

Не надо вливать новое вино въ старые мѣха. Всякая поправка къ теперешнему положенію крестьянъ, не касающаяся всего земельнаго устройства, будетъ только заплатой на ветхой одеждѣ. Рабочій народъ долженъ устраивать жизнь по новому, а не идти по стопамъ либеральныхъ помѣщиковъ и капиталистовъ; помѣщики и капиталисты хотятъ измѣнить теперешній строй жизни только на половину: уничтожить произволъ и насиліе царскаго правительства, но оставить господство капитала. Рабочій же народъ долженъ стремиться къ своему полному освобожденію; онъ долженъ, сбросить съ себя рабскія цѣпи царскаго правительства, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ также бороться теперь же и противъ господства капитала, а не дожидаться того, когда это господство капитала еще болѣе усилится въ Россіи; въ этомъ случаѣ у него уже не можетъ быть одной и той же политики съ либералами; тутъ дороги у нихъ совсѣмъ разныя.

Когда рѣчь идетъ о союзѣ соціалистовъ съ либералами для общей борьбы противъ самодержавія, то это вполнѣ понятно; тутъ у тѣхъ и у другихъ одна и та же задача, и тутъ они

могутъ дѣйствовать согласно. Но когда дѣло заходитъ о борьбѣ рабочаго народа противъ капитала, какъ, напримѣръ, въ земельномъ устройствѣ, то ужъ здѣсь у соціалистовъ не можетъ быть одной и той же программы съ либералами, тутъ союзъ между ними невозможенъ. А между тѣмъ соціаль-демократы, хотя и говорятъ, что они противъ всякаго союза съ либералами, но на дѣлѣ то у нихъ съ ними оказывается одна и та же земельная программа. Поэтому мы думаемъ, что соціаль-демократы разсуждаютъ неправильно въ земельномъ вопросѣ и что проповѣдь ихъ не полезна для рабочаго народа.

Библіотека ИМЭЛ

Типографія Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.